

Воздух в медицинском блоке Гипериона, пропитанный особым ароматом дезинфицирующих средств и успокаивающих трав, сейчас казался Рите Россвайс натянутой тетивой лука. Каждое дуновение воздуха несло незримое давление, ощущаемое её обостренными чувствами. Она пришла сюда не за лечением, а чтобы выполнить кропотливую, как микрохирургия, разведывательную операцию по вербовке главы медицинской службы Линь Синь.

Сегодняшний наряд Риты был образцом тактической элегантности. Темно-фиолетовая форма Разведывательного управления Альянса, подогнанная по фигуре, идеально подчеркивала её изящную талию и стройные ноги, создавая ощущение силы и вместе с тем сохраняя грациозные изгибы. Она выглядела как смертоносное оружие, спрятанное за бархатным пологом.

Серебристо-серые волосы были безупречно уложены, и лишь несколько прядей спадали на шею, придавая образу легкую нотку небрежного кокетства.

Она ступала бесшумно. Каблуки касались зеркально чистого пола словно балетные па, а манеры были выше всяких похвал. Рита походила на отравленный кинжал, убранный в роскошные ножны — лезвие скрыто, но скрытая угроза ощущается кожей.

Цель, Линь Синь, стояла к ней спиной, сосредоточенно пересчитывая запасы лекарств перед шкафом. В её тонком силуэте чувствовалось спокойствие.

Рита чуть приподняла уголки губ. Её улыбка была уверенной и отстраненной, наполненной тем самым чувством превосходства, которое свойственно элите разведки.

Она грациозно оперлась на рабочий стол Линь Синь, и кончики её пальцев невзначай коснулись уникальной на вид металлической ручки в подставке. Это была многофункциональная медицинская анестезирующая ручка, с которой Линь Синь никогда не расставалась — эффективная и незаметная, она служила последним рубежом обороны этого врача, скрывающимся за её мягкой внешностью.

— Доктор Линь, — голос Риты, подобно звучанию виолончели в низком регистре, был глубоким и чарующим, с едва уловимой вязкостью паутины, — ваше внимание к капитану... внимание, выходящее далеко за рамки должностных обязанностей, поистине впечатляет.

Она намеренно сделала паузу, и в глубине её изумрудных глаз мелькнул холодный блеск существа, настигшего добычу, — быть может, это не находящее выхода чувство можно превратить в нечто более ценное? В сотрудничество? Разведывательное управление Альянса способно предложить вам куда более широкую арену и, что важнее, кратчайший путь к тому, о чем вы так жаждете.

Мысли Риты: Достаточно лишь намек, одной маленькой трещины, и эта извращенная привязанность станет моей пешкой. План безупречен.

Движения Линь Синь, пересчитывающей флаконы, резко замерли. Она не обернулась, но Рита отчетливо заметила, как напряглись её пальцы, сжимавшие лекарство — костяшки побелели от усилия, а спина окаменела.

Вышло! В глубине глаз Риты сверкнула искра триумфа. Она элегантно выпрямилась, готовясь предложить более соблазнительный аргумент. В её воображении уже сложилась картина того, как Линь Синь обернется, охваченная страхом и тайным желанием.

Однако...

В тот самый миг, когда Рита перенесла центр тяжести и кончик каблука, украшенного стразами, уже собирался коснуться пола в изящном жесте, раздался звук.

Хруст!

Краткий, но для острого слуха Риты прозвучавший подобно громовому раскату. Та самая плитка, которую незадолго до этого повредила Фрина во время тренировки и которую небрежный робот-уборщик кое-как залепил быстросохнущим клеем, не выдержала. Под точечным, но сильным давлением каблука Риты, точно рассчитанным до миллиметра, место ремонта провалилось.

Образовалась крошечная выбоина. Будто сама судьба с издевкой нажала на кнопку, она оказалась ровно там, где Рита собиралась сделать упор.

— Ох?! — безупречная поза Риты, способная сохранять равновесие даже под градом пуль, мгновенно нарушилась. В попытке спасти остатки грации она инстинктивно, подобно раненому лебедю, резко развернулась, пытаясь удержать центр тяжести.

Само по себе это движение сохранило остатки ритмичной красоты, серебряные волосы взметнулись в воздухе, а фигура продемонстрировала удивительную гибкость.

Но!

Её правая рука, взмахнувшая для равновесия, некстати угодила прямиком в подставку.

Бац!

Время будто замедлилось. В расширенных от изумления зрачках Риты отразилось смертоносное оружие, которое она сама активировала. Оно, словно обретя волю и подчиняясь беспощадным физическим законам, описало в воздухе отчаянно точную дугу смерти.

Пшш!

Легкий звук, похожий на лопнувший пузырек, оказался до зубной боли отчетливым.

Острый наконечник анестезирующей ручки вонзился точно в бедро Риты, не встретив препятствий. Место было выбрано с хирургической точностью.

!!! Рита почувствовала, как её маска невозмутимости рушится: от абсолютной уверенности плана к недоумению перед предательством физики и, наконец, к ужасу от того, что она стала жертвой собственного же оружия. Гордость агента Шиксаль S-класса заставила её подавить крик боли, превратив его в сдвленный стон.

Силой воли она удерживала себя на ногах, даже когда анестетик начал замораживать нервные окончания. Тело лишь слегка качнуло, как магнолию в разгар бури.

— М-мисс Россвайс?! — Линь Синь, наконец заметившая неладное, резко обернулась. Увидев картину, она замерла, словно её тоже окунули в жидкий азот. Элегантная разведчица стояла с вонзившейся в бедро ручкой, стремительно бледнея, но упорно сохраняя вертикальное положение.

— Ты... — Рита хотела спросить, желая сохранить последние крохи достоинства, но анестетик действовал безжалостно. Её язык онемел, а в глазах поплыли пятна.

— Это мощнейшее средство! Простите, я сейчас же введу антидот! — Линь Синь в панике бросилась к ней.

— Не... надо... — Рита с трудом выдавила слова, пытаясь остановить её рукой. Однако рука безвольно повисла: анестетик уничтожал контроль над телом.

За секунду до того, как пальцы Линь Синь коснулись ручки, двери медицинского отсека бесшумно разошлись. Капитан Фу Хуа вошла внутрь. Красные глаза были спокойны, как глубокие воды древнего озера.

Её взгляд упал на происходящее: испуганная Линь Синь и Рита Россвайс, которая, несмотря на ситуацию, пыталась совершить последний акт своей элегантности.

Потеряв поддержку, Рита не рухнула на пол. Одержимость грацией заставила её тело исполнить некий защитный протокол. Одна нога подкосилась, став опорой, а другая, словно ведомая невидимыми нитями, начала медленно описывать круг за кругом на месте.

Она медленно вращалась, волосы развевались словно лунный шелк. Лицо стало пустым, взгляд расфокусировался — казалось, душа покинула тело, оставив лишь приказ: падать тоже нужно красиво.

Тук... тук... тук...

Лишь ритмичный стук каблука отмечал такт этого абсурдного танца.

Фу Хуа хранила молчание. Её взгляд перемещался с ручки на бледное лицо Риты, а затем на выбоину в полу. В глубине красных глаз впервые промелькнуло сложное чувство: помесь неизбежности, удивления перед абсурдностью бытия и невольного уважения к странной решимости Риты не терять лица даже в поражении.

Эта сцена напомнила ей о прошлом. Служащая в штабе Шиксаль, та, что превратила элегантность в знамя своей жизни. Она тоже даже на поле боя, среди руин, поправляла волосы и разглаживала складки на одежде так, будто её одежда была святыней. Фу Хуа понимала: для них элегантность была броней, якорем порядка в хаосе.

Линь Синь оцепенела. Вращение Риты достигло предела. Перед тем как погрузиться в темноту, она увидела Фу Хуа. Сильное чувство стыда, досады и странного облегчения нахлынуло на неё.

Собрать последние силы, она попыталась выговорить слова профессиональным тоном, хотя её голос звучал гнусаво от наступающего шока:

— Капитан... подаю жалобу... на халатность... технического отдела... при обслуживании пола... это нарушение... устава безопасности Гипериона... глава три... статья семь... это... серьезная... угроза...

Не договорив, Рита Россвайс, совершившая около десяти кругов, упала. Лицом вниз, но стараясь упасть так, чтобы сохранить хотя бы видимость приличия.

Бух.

В медицинском отсеке воцарилась тишина. Лишь торчащая из ноги ручка продолжала слегка подрагивать в лучах ламп.

Фу Хуа молчала ровно три секунды. Затем она спокойно обратилась к Линь Синь:

— Доктор Линь, введите ей антидот. И еще. Передайте в тыловое обеспечение требование тщательно проверить состояние пола во всем корабле согласно уставу. Отчет передать мне.

Сказав это, Фу Хуа развернулась и ушла. Её шаги эхом отдавались в тишине коридора. И хотя она была невозмутима, Линь Синь на долю секунды показалось, что уголок губ капитана... едва заметно дернулся вверх?

Она протерла глаза, но никого не было. Лишь свет, отражающийся от ручки, и маленькая трещина в полу напоминали об этой странной драме, сотканной из элегантности, случайностей и невероятного упорства.

<http://bllate.org/book/18960/1859536>